

Последняя Надежда

Князькова Нина

Деревенщина

Нина Князькова
Последняя Надежда

«Автор»

2019

Князькова Н. Ю.

Последняя Надежда / Н. Ю. Князькова — «Автор»,
2019 — (Деревенщина)

Первый парень на деревне нравится многим. Но зацепила его лишь та, что не смотрит в его сторону. А если и смотрит, то молчит. А если и говорит, то только слово: «отстань». Сколько им придется преодолеть, чтобы понять друг друга? Два сложных характера, два умных человека в условиях деревенской жизни. Третья книга цикла «Деревенщина».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Нина Князькова

Последняя Надежда

Глава 1

Надежда

– Вот ваш сертификат о прохождении курсов повышения квалификации. Не забудьте зайти в административный кабинет, там поставят печать. – Седовласая дама протянула мне документы и ободряюще улыбнулась.

– Но ведь семь вечера. Там никого нет уже. – Вздохнула я, понимая, что придется забежать сюда еще раз завтра.

– Подожди минутку. – Женщина подняла трубку стационарного телефона и по памяти набрала номер. – Гришенька? У вас там еще кто-то остался или ты один кукуешь, на ночь глядя? – Она непринужденно хихикнула и поправила чуть отливающие фиолетовым цветом волосы. – Нет, девочке приезжей надо печать поставить. Ну и хорошо. Давай отправлю ее к тебе. – Она вновь хихикнула и прижала ладонь к порозовевшей щеке. – Иди, – обратилась уже ко мне, – поставят тебе печать. Пospеши только.

Я тут же подорвалась с места и побежала. Лишь в коридоре вспомнила о вежливости.

– Спасибо! – Крикнула в открытую дверь.

– На здоровье! – Был получен ответ, и вновь раздалось хихиканье.

Я на бегу лишь головой покачала. И где таких женщин производят? Побольше бы их таких... понимающих. Пока бежала из корпуса в корпус, чуть два раза не навернулась на свеженьком льду. Холода в этом году начались позже обычного, но я не думала, что курсы настолько затянутся, а потому одежду теплее я с собой не взяла. И сейчас бежала в короткой осенней куртке, кроссовках и джинсах, с облегчением думая о том, что завтра уже попаду домой.

Из административного корпуса я вышла в восемь вечера и направилась в общежитие, которое находилось в пяти кварталах отсюда. На проезд в автобусе лишних денег не было, да и ездили они уже редко, поэтому поплотнее запахнув куртку, я направилась в нужную сторону по темным улицам. Снег еще толком не выпал, а потому, не смотря на свет фонарей, на улице было темно.

С сожалением покосилась на дорогу, где проезжали редкие машины. Вот именно сегодня Виталика не было, хотя я бы не отказалась от его услуг в такой холод. Возможно. Наверное. Хотя нет, отказалась бы. Характер, имеющий дурацкую гордость, не пошел бы на сделку с совестью. Но зато пока ругались, согрелась бы.

Когда до общежития осталось дойти всего один квартал, рядом со мной раздался веселый голос.

– Тепло ли тебе девица?

И тут же с другой стороны.

– Тепло ли тебе красная?

Удивленно подняла голову и увидела, что рядом со мной с обеих сторон идут сильно подвыпившие мужчины в количестве двух штук. Я громко фыркнула от нелепости ситуации.

– Нет, не холодно. Вы не переживайте, мне недалеко идти осталось. – Попыталась улыбнуться, но губы замерзли и никак не хотели разъезжаться в стороны.

Мужчины переглянулись и приобняли меня с двух сторон, один за талию, другой за плечи.

– Ну, с нами-то всяко теплее будет. – Пропел мне на ухо правый. – И откуда ты такая взялась?

Я вздохнула и печально покосилась на более разговорчивого спутника.

– Из вендиспансера выписали. Иду вот домой после лечения. – Вздохнула еще раз для наглядности.

– Да-а? – Настороженно протянул другой, и они синхронно замерли, тормознув и меня. – А от чего ты лечилась?

Я немножко погрызла нижнюю губу.

– Так от сифилиса. Мне, конечно, сказали, что это не лечится полностью, но сейчас ремиссия, вот и отпустили домой. – И тут же добавила. – Мальчики, вы такие хорошие. Можно, я вас поцелую?

Быстро трезвеющие мужики тут же приснули в разные стороны и обошли меня по дуге.

– Мы пойдем, наверное. Я вспомнил, у нас дела. – Мои спутники спешно покинули меня, резво перебежав через дорогу в неположенном месте.

– Ну, куда же вы? – Громко взвыла я, вызвав у мужчин приступ увеличения скорости.

Руки, наверное, мыть побежали. С мылом. Антибактериальным. Я огляделась. Мужчины привели меня практически к общежитию, так что мне осталось лишь нырнуть за решетчатые ворота. Но сюрпризы на этом не закончились.

– Опять ты? – Буркнула проходя мимо Виталика, разговаривавшего с консьержкой общежития.

– Надя, стой! – Тут же последовал приказ.

Ага, вот прямо делать мне больше нечего. Я даже с шага не сбилась, из-за чего была перехвачена за локоть. Догилев мрачно оглядел меня с головы до ног и пихнул мне в руки пакет.

– Что это? – Устало спросила.

– Анжелика тебе твою одежду теплую отправила. – Недовольно выдал он, резко развернулся и вышел из общаги.

Я так и осталась стоять с пакетом в руках.

– Дура ты, Надька. – Со вздохом констатировала консьерж и скрылась в своей каморке.

И без нее знаю, что дура, хоть и умная. Но быть любовницей Догилева я не собираюсь, а ничего другого он больше не предлагает. В общем, сам дурак! Тоже.

Дойти до комнаты, которую делила с еще двумя девочками, Юлями, я не успела, так как позвонила мама, и коротко сказала, что прибежала Лика и вытащила из шкафа мою одежду. Болтать долго мне не хотелось, поэтому я быстро сообщила ей, что одежду получила и сбросила вызов. Только потом вспомнила, что не сказала ей о том, что завтра еду домой. Ладно, сюрприз будет.

Девочки встретили меня в комнате с загадочными лицами, а посреди комнаты стоял баул с расстегнутой молнией.

– Всем привет. – Я выползла из холодной одежды и забурилась в теплый халат. – Что за сумка?

Соседки по комнате переглянулись.

– Надь, это снова твой принес. Сказал, чтобы мы тебя усиленно кормили. – Было сказано мне.

– Что, опять? – Простонала я, мельком заглянув в баул. Прошла к чайнику и включила его. – Угощайтесь девочки. Мне все равно столько не съесть.

Те радостно взвизгнули и принялись выгружать все на стол.

– Ой, смотри, икра. Ой, черная. Уйму же денег стоит. А это что такое? Фрукт какой-то. Ой, смотри, авокадо. Никогда живую не видела...

– А я видела в магазине. В нашей деревне то такого нет. Рыба красная. Дура ты, Надька. Такой мужчина... – Соседки синхронно закатили глаза и выпятили губы. – Вот бы нам такого...

Я только головой покачала.

– Вы его очень плохо знаете. Внешность бывает обманчива.

Девушки фыркнули и отмахнулись.

– Да какая разница? Будь он даже кривой и косой, то я бы все равно такого хотела. Он же богатый, а значит, сможет купить для своей женщины все, что она захочет. А если он еще и такой красавчик, то еще и сексом заниматься с ним будет приятно. – Потерла ручонки одна из них.

– Вот поэтому, Юлька, у тебя такого богатого и умного мужика нету. – В комнату вошла Настя Видякина, квартировавшая в соседней комнате. – Потому что ты сама без мозгов, и мужик тебе такой же достанется. Привет, Надь.

Я улыбнулась, отхлебнув из кружки кипятка.

– Привет. Я сегодня все сдала. Завтра домой еду. – Похвасталась ей, вызвав завистливые вздохи соседок.

Настя жила недалеко от Тивжи, в двух деревнях дальше по трассе. Преподавала физику и химию. Да-да, сельские учителя универсальны и некоторые могут геометрию с литературой преподавать одновременно.

– Я тоже все сдала. – Печально улыбнулась Видякина. – Только мне сегодня директор школы позвонила, сказала, что школу нашу оптимизируют. Детей в райцентр возить будут на автобусе, а учителя теперь не нужны. С нового года я безработная буду. Остальные-то преподаватели на пенсии уже. Это я, как идиотка, после педуниверситета в деревню вернулась, а не пошла в магазин на кассе работать. Вот без работы и осталась. Она плюхнулась всей своей тяжеловесной фигурой на стул, едва не проломив хлипкое создание.

– Настька, а ты удачно замуж выйти не пробовала? – Фыркнула Юлька, запустив чайную ложку в черную икру. – Сейчас бы не парилась о работе.

Анастасия надменно смерила девушку взглядом.

– Ты нормальная вообще? Где я, а где замуж? Я ж почти девяносто кило вешу! Какой мужик клонет? – Возмутилась она.

– А ты похудей.

– А ты язык узлом завяжи. Думаешь, я не пробовала? Там что-то с гормонами у меня. Мне не есть нельзя, в обмороки падаю. – Настя деловито отобрала ложку у Юльки и зачерпнула икры. Попробовала, пожевала, проглотила. – Фу, какая гадость соленая. – Сплюнула она.

– Ничего ты не понимаешь. – Юлька отжала ложку обратно. – Зато дорого-богато.

Настька смерила девушку неприязненным взглядом и вновь повернулась ко мне.

– Никогда у нее нормального мужика не будет. – Вздохнула она.

– Насть, ты же хороший химик. – Прищурилась я.

Она выплюнула остатки икры в ближайшую тарелку и запила чаем из моей кружки.

– Ну, неплохой.

– А пойдешь к нам в школу? У нас учителя химии физрук замещает. Разгрузишь его. – Я мысленно хлопала в ладоши от такой мысли.

– А жить я где буду? – Нахмурилась Видякина.

– Найдем где. У нас вроде два дома строились для работников социальной сферы. Один еще свободен. Я сейчас позвоню Анжелике и забронирую его для тебя. Там после нового года как раз отделку закончат. – Обрадовала я ее.

– Да? – Она задумчиво потеревала волосы. – Нужно подумать. Давай я тебе позвоню через пару дней и скажу точно.

– Хорошо. – Я кивнула, так как понимала, что жизнь менять нужно обдуманно и на холодную голову. – Только ты в любом случае звони.

– А чего это ты только Настьке предлагаешь к вам ехать? Я тоже могу детей учить. – Тут же встряла Юлька. – Тем более у вас там мужики богатые есть.

Мы с Настей лишь печально переглянулись.

– Хвосты сначала сдай.

Утром я собрала вещи, сдала ключ от комнаты и с большой спортивной сумкой отправилась на автовокзал, искренне радуясь, что эти дурацкие курсы закончились. Я понимаю, конечно, что учителям самим надо постоянно пополнять копилку знаний, но это не значит, что нам нравится, когда нас отрывают от учебного процесса. Радовалась я и тому, что сейчас нахожусь в теплой одежде и не продуваемой ветром шапке.

– Куда собралась? – Виталик притормозил рядом с остановкой, на которой я ждала автобус, что довез бы меня до автовокзала, и вышел из машины.

– Домой. – Ответила коротко и отвернулась.

– Курсы закончились? – Я промолчала. – Ну и хорошо. – С облегчением ответил он. Открыл пассажирскую дверь. – Садись. – Я проигнорировала его приказ. – Надь, мы сейчас поругаемся, потом я расстроюсь и силой запихну тебя в салон. Возможно, люди на остановке вызовут полицию, и нас с тобой в итоге загребнут. Обоих, потому что тебя без показаний не отпустят. Оно тебе надо? – И отобрал у меня сумку.

– Ненавижу! – Прошипела сквозь зубы и села в машину.

– Ну-ну. – Он забросил сумку на заднее сиденье и сел за руль.

До поселка ехали молча. Сначала Виталик пытался поговорить, но увидев мое настроение, бросил эти попытки. Мне тут же стало не хватать его голоса. Дурацкая ситуация. Ууу. Действительно лучше уж мне попался бы какой-нибудь кривой-косой-бедный, чем умный-красивый-богатый. И переклинило же меня именно на Догилове...

– Надь. – Внезапно позвал Виталик. – Может быть, хватит от меня бегать.

– Я не бегаю. – Громко фыркнула. – Это ты меня преследуешь.

Последнего он отрицать не стал.

– Не бегаешь? – Хмыкнул он. – А что ты делаешь?

– Избегаю стрессовых ситуаций. – Твердо заявила я и вздернула нос.

– Значит, ты ко мне равнодушна, раз я тебя волную. – Вынес вердикт Догилев.

– Это значит, что ты и святую достанешь. Не обольщайся. – Проворчала и, едва он остановил машину, выскочила из нее.

– Надь, постой. – Виталик вышел за мной, пока я забирала сумку с заднего сиденья.

– Догилев, отстань от меня. Так и тебе и мне легче будет. – Я развернулась и отправилась домой.

– Дурочка. – Получила в спину и его машина отъехала.

– Сам дурак. – Пробурчала недовольно.

Кто находится у нас дома, я поняла еще в прихожей, где стояли большущие ботинки.

– Мам, – крикнула раздеваясь. – Зачем ты его снова к нампустила?

Испуганная мама тут же показалась из кухни.

– Ну, он же, вроде как, твой отец. – Тихо промямлила она.

– Вот именно, что вроде как... – Я прошагала в свою комнату мимо нее. – Где он?

– В баню ушел минут пятнадцать назад. Сказал, что помыться после дороги хочет. Я специально с утра истопила. – Мама возникла в дверном проеме и нервно потерела полотенце руками. – Что ты делаешь?

Я судорожно собирала в сумку методички и рабочую одежду, предварительно вытащив оттуда осеннюю куртку. Нет уж, жить в одном доме с этим человеком я не буду.

– Собираю вещи.

Мама явно решила сегодня меня допечь.

– К Догилеву пошла? – Внезапно зло прошипела она. – Все-таки решила способом попроще деньги заработать...

– Мам, – я повернулась к ней и сочувственно посмотрела. – Когда перестанешь сплетни по деревне собирать, тогда и поговорим. А этот твой сейчас отдохнет у тебя и снова сбежит. – Я прошла с сумкой мимо нее, чтобы одеться.

– Куда ты пошла? – Решила не отступать она.

– Какая разница? Я уже взрослая девочка. – Вымученно улыбнулась и вышла за дверь.

Черт, еще проблем с мамой не хватало мне для полного счастья. Я выскочила на улицу и втянула морозный воздух. Так, если я задержусь рядом с домом, то маме не составит труда найти меня и изводить каждый день придирками. Ближайшее место, где меня могли надежно спрятать от ее назойливого внимания, находилось в трех домах от этого.

Я быстро зашагала в нужном направлении, радуясь, что улица абсолютно пуста и мне ни с кем не придется разговаривать. Стерла с лица злые слезы и свернула к знакомой калитке.

– Что, снова ваш непутевый объявился? – Анна Николаевна совершенно не удивилась моему приходу.

Я присела на табуретку в прихожей и снова разревелась.

– Баб Нюр, можно я у вас пока поживу? Они же снова, как всегда... Мать пить с ним начнет. – Вытерла нос рукавом.

– Живи, конечно. Мне вон какую домину отгрохали. Одна хожу блужусь. – Пожилая женщина отмахнулась. – Давай, вытирай сопли, и идем чай пить. Не ходила бы ты к ним больше жить, а то каждый раз одно и то же. И чем Катерина думает?

Я сняла верхнюю одежду и прошла на кухню.

– Не думает она. Любовь у нее эта, щенячья, к нему. – Выдохнула.

– Хмм... любовь... Любовь она тоже с головой должна быть. Ты же к Виталику по первому зову не бежишь. Воспитываешь его сначала, а уж потом замуж пойдешь. Это правильно. Так и надо. – Анна Николаевна разлила чай по чашкам.

– Не пойду я за него. – Насупилась.

Баба Нюра хитро на меня посмотрела.

– Ну-ну. Не ходи. Кто-нибудь и без тебя туда ходит. И вообще Виталика своего бросай...

– Баб Нюр! – Возмутилась я. – Ну чего вы надо мной смеетесь все время?

Старушка скривила лицо.

– А как не смеяться? Лику еле-еле замуж выдала, а то ходила бы до сих пор в девках. Мать ее, Лидку, тоже за уши пришлось в ЗАГС тащить и за Женьку отдавать. Ты вот тоже мечешься из крайности в крайность. – Анна Николаевна серьезно на меня посмотрела. – Хороший же мужик.

Я вздохнула и отпила из кружки. Кто ж спорит, что хороший?

– Не предлагает он мне замуж. И не предложит. – Отодвинула от себя чай. – Года через два я от него сознательно забеременею, а замуж не пойду. Да и бабник он. Не хочу, как мать всю жизнь маяться и ждать, когда он перебесится.

Баба Нюра встала и погладила меня по голове.

– Разговаривать научитесь и все нормально будет. – И вышла из кухни.

Да где же нормально? Не верю я в чудеса. У меня математический склад ума и абсолютно никакой романтичности в мозгах не водится. Дурость малолетняя в виде ненормальной реакции организма на этого индивида скоро пройдет, и я успокоюсь. Не надо только спешить и глупостей делать.

Допив чай, я переоделась в домашнюю одежду, перемыла окна, потому что хозяйке дома делать это было уже сложно. Да и в новом доме окна сделали высокие и она просто-напросто со своим маленьким ростом не доставала до верха.

После всех домашних дел, я позвонила в школу, сказав, что завтра выйду на работу, и предупредила директора о возможности отжать в школу химика. Затем, написала сообщение Анжелике, отключила телефон и засела за методички. Ну и пусть, что завтра пятница, а потом начнутся выходные. Я хоть у учеников узнаю, что они проходили и с чего необходимо начать мне самой.

Глава 2

Виталий

Она ко мне равнодушна. Лишь эта мысль давала мне силы не бросить осаду крепости по имени Надежда. И угораздило же меня в училку вляпаться! Не мог выбрать кого попроще. Хотя нет, мне бы быстро стало скучно. Вон, Дюха Анжелку себе подобрал, так у него каждый день какая-нибудь неожиданность.

Большую часть времени последние два месяца я проводил в городской квартире, купленной нами на случай, если придется ночевать не дома. Правда, чаще всего этой жилплощадью активно пользовался Толян, который водил туда барышень. Но так как парень был чисто плотный и всегда все убирал за собой, то мы были без претензий.

Потер глаза. Спать хотелось невероятно. И так почти всю ночь за монитором просидел, вводя в программу новые планировки. Еще пришлось на днях в столицу слетать, новые договоры заключить с иностранными компаниями на покупку нашей разработки. Братя еще не знают, что утром деньги на счет поступили. Сюрприз будет сейчас кому-то.

– Всем привет! – Я ввалился в кабинет Толика.

Сейчас здесь находился и Артем. Его-то Танька не пилит за то, что он чуть свет на работу бежит. Она на него вообще голос не повышает. И что мне мешало такую же овечку найти? Хотя, если она такого домашнего тирана приручила, то не такая уж и тихоня.

– Чего такой довольный? – Привычно буркнул Темеыч.

– Надьку домой привез. – Я оскалился в улыбке.

– К себе? – Не поверил Толян.

– К ней. Но теперь хоть между городом и деревней мотаться не придется. – Я устало плюхнулся на стоящий здесь диван.

– Спешу напомнить, что это было твое решение. – Гарин криво улыбнулся. Я неразборчиво послал его по известному адресу. – Завидую я вам парни. Нормальных девок отхватили. Хрен таких неподкупных найдешь, даже если захочешь.

Артем довольно улыбнулся и сверкнул кольцом на пальце, а я громко фыркнул.

– Я еще не отхватил. Надька сопротивляется пока что. Ну, ничего, уломаю ее все равно. – Я хищно оскалился.

– А потом что? Женишься? – Заинтересованно спросил Толик.

– Не знаю. – Я потер глаза и зевнул. – Скучно мне становится, как только добиваться уже никого не надо. Может, у меня к ней потом уже ничего и не будет...

Брат с другом переглянулись.

– То есть ты ради минутного удовольствия почти два месяца недосыпал, перетруждался и нас всех задолбал своим нытьем? – Нехорошо прищурился Темеыч. – Мазохист хренов.

– И чего вы на меня надели. Не знаю я, что дальше с ней делать. Она же невыносимая просто...

– Так ты не выноси.

– С ней же жить невозможно будет!

– Как будто с тобой возможно? Тетя Саша нам уже жалуется.

– А если у нас дети будут? Во-первых, у нее фигура расплывется, а во-вторых, что с беременной женщиной делать даже не представляю. – Сам понимал, что говорю глупости, но по-другому они от меня не отстанут. Или чего доброго Анжелке на меня нажалуются. Вот после сегодняшнего, так точно.

– Мда, ну ты и проблемный. – Констатировал Толик.

– Кстати, о проблемах. Деньги на счет поступили. – Я пересел за стол и открыл ноутбук. Через минуту повернул к ним монитор. – Что делать будем?

Мужики вперились в монитор взглядом.

– Налоги надо заплатить. – Выдохнул Гарин.

– Уже. Тем более Анжелика уменьшила их в два раза своей социальной политикой. – Поморщился я.

– Раздать страждущим. – Постебался Артем.

– Ага. И вся деревня сопьется за неделю.

– Надо Лику спросить. Или Корсарова. У них мышление примерно одинаково нестандартно работает. На крайний случай с Вениамином посоветоваться. – Постановил Толик.

– Ну да. Только если ведьма еще что-то такое-этакое выдумает, потом не жалуйтесь. – Хмыкнул Артем.

– Что выдумую? – Раздалось от дверей. – Всем привет.

Лика вошла в комнату, держа в руках контейнер с какими-то сухарями.

Мы все нестройно с ней поздоровались.

– А Дюха где? – Спросил я, понимая, что эксплуатировать свою жену в экономических целях брат не даст.

– Сейчас придет. – Отмахнулась она. – Так что мне там выдумать надо?

– Чем бы ты занялась в своей деревне, если бы у тебя было неограниченное количество денег? Любая сумма. – Спросил я.

Она внимательно посмотрела на меня.

– Хмм. – Задумалась она. – А вам большая прибыль нужна с этой суммы?

– Нам. Ты как бы тоже в число держателей этой потенциальной суммы входишь. – Напомнил я ей, потому что эта странная девка вела себя так, как будто не вышла замуж за весьма обеспеченного человека. Одевалась во что попала, общалась со всеми вокруг, не смотря на статус, не требовала ничего кроме своей копеечной зарплаты. – Нет, прибыль особо не нужна, но деньги нам надо обернуть так, чтобы не потерялись. – Я назвал округленную сумму.

– Угу, – она потеряла подбородок. – Тогда есть несколько вариантов.

– Ну? – Мы все придвинулись ближе к ней.

«Что здесь происходит?» – Между нами и бухгалтершей вклинился Андрей.

Толик тут же принялся объяснять ему проблему, а Анжелика стащила со стола лист бумаги и ручку.

– Вот, смотрите. У нас река полноводная, но не судоходная. То есть имеется выход к чистой проточной воде. – Она нарисовала реку и обозначила рядом с ней поселок.

– Мы как бы в курсе. – Усмехнулся Артем.

– Вот и помолчал бы. – Беззлобно огрызнулась она. Все-таки вечные терки между ними никуда не делись. – Можно построить вот здесь резервуары и организовать выращивание ценных пород рыб. В нашем регионе нет ни одного подобного завода. Торговые сети передерутся, если им предложить легально продавать такую рыбу по доступной для населения цене, да еще и свежую. Более того тут же можно организовать добычу и консервацию икры...

– Твою мать, рыжая! Как ты себе это представляешь? – Темыч посмотрел на нее, как на ненормальную, за что получил леща от Дюхи.

– Весьма детально. – Спокойно ответила Лика. – Персонал подобрать здесь легче легкого. Между прочим, если десятую часть такой рыбы мы будем запускать в реку, то еще и налоги снизим до минимума.

– Напомни, зачем я тебя на работу взял... – Прищурился Толик.

Анжелика обиделась.

– Не нравится рыба? Разводите кроликов. Только тушка кролика стоит дешевле рыбной, а затрат требует больше. – Фыркнула она.

– Еще что есть? – Спросил, не обращая внимания на эмоциональную взвинченность девушки.

– Турбаза. У нас виды красивые. Веревочные парки, центры для редких животных, лошадей редких пород развести. Да все что угодно можно сделать на эти деньги, а если сделать эти центры доступными для детей инвалидов, то еще и налоги платить не будем. – Пробурчала она, отбрасывая ручку.

– И все? – Я насмешливо приподнял бровь.

– Козье молоко. – Вдохнула она. – Из него делать детское питание. Только разрешение надо будет получить. Да хоть лапти плести на продажу можете. Или найти бондарей, организовывать мастерскую и открыть в городе магазин. Хотя, можно и через интернет продавать.

Мы с парнями переглянулись. На золоте сидим, оказывается. Точнее, только Андрей и большей частью лежит, но сам факт...

Брат подошел к жене и обнял ее, успокаивающе поглаживая по рыжим волосам.

– Толь, все записал? – Спросил шепотом. Друг кивнул.

– Еще можно опять консервировать. У Таньки только рецепт выведать... – Задумчиво добавила Лика, заставив нас всех передернуть плечами.

Сколько у нее там еще всего в голове сидит? Более того, я уверен, что она за пять минут набросает примерный бизнес план, а через час принесет утвержденный и продуманный.

«Что делать будем?» – Спросил Андрей из-за спины своей благоверной.

– Если мы всем этим займемся, кто дома строить будет? – Раздался от двери голос Генки Корсарова.

– Точно! – Анжелика вдруг радостно улыбнулась. – Мы же дома строим. А я уже полчаса пытаюсь вспомнить, чем мы занимаемся. Так, подождите меня пять минут, мне позвонить надо. – И выбежала из кабинета.

– Отек беременного мозга. – Проворчал Темка. – Она реально думает, что все это можно сделать?

Мы с Андреем снисходительно на него посмотрели. Это не только можно сделать, но еще и сделать очень прибыльно. Вопрос только в том, что это не наш профиль, о котором наша бухгалтерша сегодня и позабыла.

– Вот! – Анжелика явилась, как и обещала, через пять минут с исписанным листом бумаги. – Я отчиму позвонила. – Ответила она на немой вопрос Андрюхи. – В общем, у них командование задалось целью расширить их военную часть и построить здесь ракетную базу. Кстати, это секретная информация, поэтому особо не распространяемся. Во избежание, так сказать.

– А причем здесь мы? – Спросил вкрадчиво.

– Как причем? – Лика посмотрела на меня, как на кенгуру на лыжах. – Наш поселок ближайший к военной части, а если для застройки выбрать участок перед деревней, так там и вовсе два шага.

– Мы что? Мы жилье для солдат будем строить? – Возмутился Артем.

– Не для солдат, а для семейных офицеров. У солдат казармы есть. Там еще одну планируют возводить. А вот семьи с детьми туда не засунешь. Да и школы там нет. Так что будут они жить в нашем поселке, а жилье будете строить вы. Точнее, мы. – Не сбавляя энтузиазма, оповестила нас она.

– И какие нам за это плюшки? – Прищурился я.

– А такие, что вкладываем мы сначала свои деньги, после чего министерство обороны принимает объекты, и оплачивает нам их, не взымая налогов, так как это государственная программа. – Радостно объявила она.

– То есть мы сможем обернуть деньги, да еще и сохранить налог? – Не поверил ей Толик.

– Сможем. Еще и прибыль получим. В полтора раза больше потраченного. Обеспечим народ работой. Школу надо расширить будет, но это летом. Новое здание под детский сад, а то дети туда скоро вмещаться не будут. И так группы переполнены. А еще местные бабульки просят нормальную церковь, четверо разнорабочих не против мечети, а одна еврейка даже синагогу запросила. – Огорошила она нас.

Мы с парнями переглянулись.

– Дюх, – позвал брата Темка. – Ты ее из деревни не выпускай, она же своим энтузиазмом полстраны разворотит, а потом скажет, что так и было, и она все случайно сделала.

– Да ну вас. – Обиделась Лика. – Я как лучше хочу для всех, а вам все не нравится. – Она хитро на меня посмотрела. – А Наде понравится, если мы школу обновим. – Задумчиво произнесла она.

Я тут же весь подобрался. А ведь действительно, если я сделаю ее деревне лучше, то и Надя будет рада. Наверное. И отгадет. Может быть.

В общем, следующие несколько часов мы обсуждали стратегию развития. Я даже забыл про то, что спать хочу и не ел почти сутки. Ох, завтра еще день поработаю, а потом в выходные отсыпаться буду двое суток.

– Где моя дочь? – Раздалось с порога моего кабинета ближе к вечеру, когда я, зевая, пытался вникнуть в написанное Ликой эссе по поводу нюансов сегодняшнего решения.

В дверном проеме стояла Надина мать, Паркунова Екатерина, и сверлила меня взглядом.

– Где-где. Дома, наверное. Там искать не пробовали? – Конфликтовать с этой женщиной не хотелось по понятным причинам.

– Она утром собрала вещи и ушла в неизвестном направлении. На работе ее нет, и в деревне ее никто не видел. Я сбегала к вам в дом, но и там никого нет. Анжелика тоже не знает, где Надежда. Это ты ее спрятал от собственной матери! – Последнее она громко выкрикнула и наставила на меня палец.

– Тихо! – Приказал, поднимаясь из-за стола. Как ни странно, она замолчала. – Почему Надя ушла из дома?

– Так отец у нее приехал, а она его видеть не хочет. – Растерянно объяснила Паркунова.

– Где она может быть? – Задал резонный вопрос.

– Да где угодно. Сегодня она просто обязана появиться дома. С ней отец поговорить хочет, а она ведет себя так безобразно. По мужикам, наверное, опять пошла. Она с двенадцати лет из дома сбегает, когда отец приезжает. Ладно, хоть ребенка не нагуляла и в подоле не принесла. – Тут же принялась она жаловаться мне.

Я стиснул зубы, чтобы не покрыть ее матом. Я у Нади первый был, уж не мне ли знать, что эта баба сейчас на родную дочь наговаривает.

– Брысь из конторы! – Все-таки рявкнул.

– Чего? – Не поняла она.

– Вон пошла! – Указал на дверь.

Она громко фыркнула и выбежала за дверь. Е-мое, ну что за деревня? Почему надо про всех гадости говорить? Это же дочь ее!

Я быстро собрался, закрыл кабинет и направился в бухгалтерию.

– Где Надя? – Спросил у Анжелики с порога.

Она пожала плечами.

– Не знаю. Она обычно у бабули перекантовывается, я звонила, нет ее там. Может быть, родители учеников приютили? У Вики ее вроде бы тоже нет. – Она внимательно меня осмотрела. – Не беспокойся ты так. У Надьки инстинкт самосохранения хорошо развит. С тобой только где-то сбой произошел. Завтра в школе объявится.

Ну, спасибо! Еще одну ночь спать не буду. Проехался по деревне, пытаюсь найти хоть кого-то, кто ее видел. Деревня, как назло, как будто нашествия Колчака ждала и заранее вымерла. Никого не встретил. Надин телефон был выключен.

Заехал на стройку, нашел Викторину. Допросил ее. По глазам видел, что она ничего не знает. Ох, женщина, ну и где тебя искать? Успокаивало лишь то, что я был уверен: Надя в деревне и никуда от меня не денется.

Забрал маму из Дюхиного дома, где она готовила что-то полезное для Лики, и поехал домой.

– А Надя где? – Спросила она, едва села в машину. – Анжелика сказала, что она должна приехать.

– Не знаю где. – Признался честно. – Утром привез ее в деревню, ко мне она не пошла, а потом сбежала из дома.

– Как сбежала? Куда? – Удивилась мама. – Зачем?

– А я знаю? – Психанув, повысил голос. – Выпорол бы за такое поведение.

– То есть вы так и не помирились. – Констатировала мама печально.

– Как с ней помиришься, если она со мной почти не разговаривает? – Огрызнулся я.

Мама покачала головой.

– Виталь, а она тебе зачем? Тебе что, кроме нее девушек мало? – Неожиданно спросила она меня.

– Мало. – Я вздохнул. – Не знаю, мам. Зацепила она меня. Я же пробовал после нее с другими. Не получилось ничего. И с ней не получается. Холера какая-то. Камня на камне после себя не оставила. – Пожаловался.

– Ага. – Мама усмехнулась. – То есть ты у нас Святой Виталий, а она сволочь неблагодарная. Не оценила твоего внимания к ней. Ты бы корону то на голове поправил себе. Лопатой. Я тебя хорошим мальчиком рожала, а не принцем на бегемоте.

Я вздохнул. Нет, а что разве плохо для девушки, когда рядом с ней молодой и состоятельный я? Ну чем не хорош-то? Я бы ее обеспечивал, подарки дорогие покупал, прихоти исполнял. А Надька что? Деньги ей мои не нужны. Швыряла уже в лицо, было дело. Причем сумма там хорошая была. Отдельный от матери дом предлагал построить. И что? Ничего, чуть сумкой с тетрадками меня не прибила.

– Сами разберемся. – Отмахнулся я, паркуясь у дома.

Уже поздно вечером позвонил по одному номеру, глядя в окно на начавшуюся метель, устилавшую землю крупными снежинками.

– Яш, привет. – Поздоровался, услышав сонное «алло» Хохрикова.

– Догилев, ты охренел в час ночи звонить. – Послышалось сонное бормотание.

– И где, боюсь спросить, тебя сейчас носит? – Усмехнувшись, спросил я.

– Где-где. На Лене рыбачил. Завтра вечером домой полечу. Чего звонишь-то?

Я понадеялся, что Лена – это не баба.

– Слушай, ты же рыбу любишь?

– Ну и?

– Тут мне одна моя придурочная невестка дала годную идею на прибыль в несколько сотен миллионов за первые пару лет. Возьмешься? – В трубке послышался мат.

– ... долбаные белки. – Закончил он, видимо, отбиваясь от наглых грызунов. – А кто деньги вкладывать будет? – Наконец-то разобрался он со зверем.

– Я буду. – Хмыкнул.

– А у тебя есть? – Подозрительно спросил Хохриков. Я угукнул. – Блин... Ладно, приеду на неделе, посмотрю, что там у вас.

Глава 3

Надежда

Утро пятницы началось с мокрого носа Кутузова, уткнувшегося в мою щеку. Кот сопел, как сердитый еж, но при этом мирно спал, сложив на меня лапы. Посмотрела на время. Ой, шесть утра уже. Вставать пора. Осторожно поднялась с кровати, стараясь не потревожить животное, и выглянула в окно. Батюшки! На улице выпал первый снег. И пушистый такой. Налюбовавшись природным явлением, отправилась умываться.

Баба Нюра уже была на кухне и разливала по чашкам травяной отвар. Я с сожалением посмотрела на свежееиспеченные пирожки.

– Чего смотришь? Завтракай, давай. Опять весь день голодная пробегаешь. – Анна Николаевна отставила чайник и подтолкнула меня к столу.

– Я же растолстею. – Простонала, сдавшись.

Пожилая женщина хмыкнула.

– И когда это ты у нас толстая была? Тебе до нормального состояния еще отъедаться и отъедаться. А после города так и вовсе круги под глазами появились. – Она поцокала языком.

– Это от нервов, а не от недоедания. – Отмахнулась я и впилась зубами в пирожок с мясом. Ммм, как вкусно.

– Слушай, – баба Нюра вытащила из передника телефон. – Мне Лида привезла свой старый телефон, а я в нем разобраться не могу. Вот смотри, тут мужик какой-то на экране. – Она протянула телефон мне.

Я чуть чаем не поперхнулась, увидев Евгения Лаврентьевича голым по пояс. Благо сфотографировано было со спины. Мужчина как раз замахивался топором, чтобы разрубить полено. Мышцы спины от этого натянулись и выглядели так, что любой культурист позавидует. Я вон тоже сижу, на пятидесятилетнего мужика слюной капаю.

– Так тут надо пальцем вверх провести, и тогда меню откроется. – Пояснила я.

– Да-а? – Не поверила старушка, но послушно послунявила палец и мазнула вверх по экрану. Подтянутый офицер исчез с экрана, сменяясь лютиками-цветочками. – А дальше что?

– Нажимайте на трубку телефона, выбирайте имя и звоните. – Объяснила я.

Анна Николаевна поправила очки на носу, которые так же достала из передника и, высунув язык, прицелилась и ткнула пальцем в телефон. Затем еще раз, и прислонила аппарат к уху.

– Лидка? Я тебе с твоего телефона звоню. А, поняла уже? А, номер высветился? Вот, я научилась. Чего это Анжелика помогла? Нет ее тут. Сама я. Ну тебя. Я чего спросить хотела. Ты бы мужика на телефоне мужу то не показывала. Заревнует еще...

Я тихо хихикнула, помыла кружку и пошла собираться. В школу. На работу. У меня даже зуд профессиональный начался, настолько я соскучилась по своим ученикам-оболтусам.

На улице летали пушистые снежинки и падали мне на щеки. У меня с лица улыбка не сходила ровно до тех пор, пока у ворот школы я не услышала:

– ГДЕ ТЕБЯ НОСИЛО?!? – Виталик стоял передо мной, сжимая руки в кулаки.

Я чуть сместилась в сторону, намереваясь обойти его и успеть добраться до школы раньше, чем он до меня. Не успела, потому что Догилев схватил меня за плечи, развернул к себе лицом и ощутимо встряхнул.

– Я задал вопрос! Где ты была? – Он навис надо мной, как секвойя над березой.

– А кто ты мне, чтобы задавать такие вопросы? – Грустно усмехнулась я. – Сват? Брат? Домашний питомец, которого вовремя не покормили?

Виталий поджал губы и смерил меня снисходительным взглядом.

– Ангел-хранитель.

Я фыркнула, вспомнив двух позавчерашних мужиков, приставших ко мне.

– Что-то ангел из тебя никакой. Да и хранитель ты так себе. Отпусти меня, мне на уроки надо. – Дернула плечами.

Он отступил на шаг, освободив меня. Я отвернулась и пошла к школе. О чем тут еще говорить?

– Добегаешь, Надя. – Послышалось позади.

Хоть бы раз сказал, до чего добегаю. А то угрожает только все время.

– Здравствуйте, Надежда Ивановна. – Меня догнала девочка из моего подшефного класса. – Как хорошо, что вы вернулись. Учительница, которая вас замещала, так непонятно все рассказывает.

– Здравствуй, Анют. Ну, ничего, мы все разберем и повторим. – Пообещала ей.

– Ой, Надя приехала. – В учительской послышался хор голосов уже с утра замученных учителей. Все-таки дополнительная нагрузка из-за отсутствия одного учителя все равно распределяется на всех, поэтому сейчас часть преподавателей облегченно выдохнула. Другая же часть...

– А чего это Догилев тебя у ворот ждал? – Ехидно спросила наш завуч.

– А он не меня ждал, а вас. – Сладко улыбнулась я.

– Меня-я? – Опешила женщина.

– Ну да. – Кивнула я, мстительно добавив. – Спросить хотел, не вы ли к нему недавно в окна дома заглядывали.

– Да ну тебя, Надежда. Ох и язык у тебя вредный.

Мой кабинет встретил меня тишиной. Оно и понятно, математика у шестого класса начинается со второго урока, а сейчас у меня осталось время для себя любимой. Точнее для просмотра уже пройденного детьми материала.

Закопалась в записи и не сразу услышала звонок телефона. Звонила Анжелика.

– Тебя нашли? – Вместо приветствия спросила она.

– Нашли. – Мрачно буркнула. – И уже поскандалили.

– Ну, извини. Мы и так тебе вчера день дали. – Фыркнула подруга.

– Да, ладно. Отдохнула от Виталика хоть немного, а то скоро сесть буду от нервного перенапряжения. – Вздохнула печально.

– На твоих волосах это будет не заметно. Кстати, я что звоню. – Лика быстро сменила тему. – Мы в завтра снова к баб Нюре в баню идем с девчонками. А так как ты там сейчас живешь, то предупреждаем заранее. – Я хмыкнула. – И еще. Твоя мать приходила к Виталику в офис. Не знаю, что она наговорила ему, только Догилев ее выставил из кабинета.

Теперь уже улыбнулась я.

– Да ясно, что она обо мне сказала. Отец же приехал. – Напомнила я ей.

Анжелика громко вздохнула.

– Тетя Катя опять пьет? Она вроде бы трезвая была вчера. – Подруга, как никто, знала мою семью.

– Надолго ли? – Грустно усмехнулась я.

– Надь, ты не отчаивайся. Все хорошо будет. А если не будет, то мы сделаем так, чтобы было. – Поддержала меня никогда не унывающая Лика.

Мои оболтусы отстали от программы совсем немного и сегодня мы повторяли пройденный ими материал. Проблемы были лишь с восьмым классом, который отказался запоминать у заменявшего меня учителя информацию. С ними мы потратим еще пару уроков на повторение на следующей неделе.

Из школы выходила вечером даже не в состоянии выжатого лимона, а кураги, настолько сложно было влиться в учебный процесс после двухмесячного перерыва. Почему-то после летних каникул это давалось мне гораздо легче.

Выйдя за заднюю калитку у школы, привычно осмотрелась на предмет Догилева где-то рядом. Не найдя его, выдохнула и улыбнулась, услышав звук молотка от Венькиного дома. Надо бы в гости зайти, а то приехала и не показываюсь даже.

Осторожно прокралась до ближайшего проулка и нырнула туда, добираясь до друга огородами.

– Да это никак Надежда в деревню вернулась! – Меня догнала баба Люба.

– Здравствуйте, Любовь Карповна. – Я улыбнулась пожилой женщине.

– От кого сбегашь? Уж, не от Витальки ли Догилева? – Она хитро прищурилась.

– Да нет, просто к Веньке иду. – Отмахнулась.

– Странно идешь. – Прокомментировала она. – Зигзагами. Я с магазина иду, за тобой смотрю. Никак, отец приехал?

– Приехал. – Послушно кивнула. Все равно деревня через пару дней все знать будет.

– А Догилев твой Вениамина не прибьет за то, что ты у него живешь? Собственник парень-то. – Баба Люба посеменила рядом со мной.

– А я не у Веньки живу. – Не стала дальше развивать тему.

– У Аннушки Лапотковой, значица. – Тут же просекла старушка. – Это хорошо. Ужо она-то тебя оборонит.

Вот так, негромко переговариваясь, мы дошли сначала до калитки Любви Карповны, а потом я доползла и до Венькиного дома, радуясь, что фонари в деревне уже зажглись.

Вениамин встречал меня на заснеженном крыльце с легкой улыбкой. Знал уже, что я приду. Вот как у него это работает? Нет, мы с детства не удивляемся этому, просто интересно же, как у него такое получается. Я остановилась на той теории, что у Веньки очень сильно развиты математические способности, и именно с помощью них он высчитывает теорию вероятности происходящего. Потому что, когда он проходил медкомиссию после коррекционной школы, то диагноз об аутизме не подтвердился. Просто неврологи и психиатры в комиссии постановили, что он очень закрытый интроверт с необычными способностями в точных науках. Вот вам и диагнозы. Никто же кроме одного врача не сказал ему, что он психически болен, но вовремя диагноз этого доктора не проверил никто.

– Чай? – Коротко спросил он, едва мы зашли в избу.

Я кивнула, осматриваясь по сторонам. За прошедшие два месяца, я всего один раз была в деревне, но успела лишь с девчонками встретиться, и к Веньке не заходила. Интерьер его дома слегка преобразился. На открытых раньше окнах появились шторы, между комнатой и кухней теперь болталась занавеска, а чулан и вовсе был закрыт дверью.

– Здорово у тебя? – Прошла за парнем на кухню. – Кто так постарался?

– Виктория заходила. – Ответил он. – Сказала, что у меня бомжатник и вот...

Ну да. Узнаю Викин стиль. С нее станется и не такое сказать.

– Анжелика ее пригнала? – Спросила. Получила уверенный кивок. – Женщину тебе в дом надо.

Венька скосил на меня синий глаз и криво ухмыльнулся.

– Не пойдет никто. Я ненормальный, помнишь?

– Ой, ли! – Фыркнула я. – Ничего девки деревенские не понимают в колбасных обрезках. Нормальная кто-нибудь попадетса же.

– А ты? – Спросил он, ставя передо мной поллитровую кружку с чаем.

Я отмахнулась.

– Ты же знаешь, что у нас с Виталиком все не так. – Погрела руки о кружку.

– Ты ему нравишься. – Вениамин сел напротив меня.

– Сама знаю. Толку то от этого. – Я серьезно посмотрела на Веньку. – Не сходимся мы с ним характерами, и семьи у нас не получится.

– Получится. – Уверенно кивнул он и неожиданно напрягся. – Сиди тут. – Поднялся и вышел на улицу.

Через минуту я услышала звук подъехавшей машины и мысленно застонала. Догилев что на меня маячок повесил? С него станется такое учудить. На улице послышались голоса. Схватила куртку, сумку и выскочила за дверь. Виталик истошно орал на Вениамина, не опасаясь того, что вся деревня слышит.

– ... не мог сказать? Какого... я ее ищу по всей округе, а она у тебя шарашится?

Стоящий рядом Генка Корсаров пристально следил за тем, чтобы Догилев не бросился на Веньку с кулаками. Увидев меня, Корсаров расслабился и приветливо улыбнулся.

– Привет! – Поздоровался он.

– И тебе. Догилев заткнись. Я у Анны Николаевны живу. – И прошла мимо замолчавшего мужчины по направлению к дороге, где стояли две машины. Видимо, Гек решил предотвратить убийство, и не дал начальству искать меня одному.

Дошла я ровно до капота первой машины, когда меня схватили за шкуру и как котенка забросили в салон на переднее сидение. Кажется, кто-то очень разозлился. Решила пока посидеть смирно и не провоцировать хрупкую мужскую психику на необдуманные действия.

Виталик сел за руль, резко развернул машину и повез меня в неизвестном направлении. А нет. В известном. К баб Нюре. Молча ждала, когда он остановит машину, чтобы выйти на улицу. Однако он заблокировал двери, едва нажал на тормоз.

– Выпусти меня. – Потребовала.

– Нет! – Резко отрезал он и впился в меня своими светло-кариими глазами, которые как-то хищно поблескивали в свете ближайшего фонаря.

– Деструкция какая-то. – Проворчала, откидываясь затылком на подголовник. – Догилев, может, хватит уже меня мучить, а? – Серьезно посмотрела на него. – Устала я до чертиков уже. Все нервы вымотал.

Он грустно усмехнулся и отвел взгляд.

– То есть ты меня не мучаешь? Думаешь, я не устал? Считаешь, у меня нервы остались? – Чуть слышно спросил он.

– Виталь, тогда перестань меня преследовать. Хватит меня контролировать и устраивать истерики, когда я всего лишь к другу чай попить пошла. – Развела я руками.

– Ко мне ты тоже на чай зашла когда-то. – Парировал он.

Я устало выдохнула.

– До сих пор жалею. – Нет, жалела я не о том, что это произошло, а о том, что после этого моя жизнь превратилась в хаос.

Виталик резко повернулся ко мне.

– Жалеешь, что мы с тобой переспали? – Неверяще переспросил он.

– Очень. – Искренне ответила, глядя в его глаза.

Он поджал побелевшие губы, превратив их в тонкую полоску и нехорошо прищурился. Резко отвернулся от меня, замки на дверях машины щелкнули.

– Иди, Надя.

Я еще несколько секунд не решалась сдвинуться с места, но все же открыла дверь и, захватив сумку, вышла из машины. Догилев сорвался с места так, как будто за ним черти гнались.

Я немного постояла на улице, стараясь сморгнуть слезы с глаз, но заметив тень рядом с домом матери, быстро прошмыгнула за калитку. Не хотелось бы сегодня еще и с родительницей разбираться. А то, что при виде меня она учинит скандал, сомнений не было. И с чего она хочет, чтобы я с отцом подружилась? Он никогда в моей жизни не участвовал, появляясь раз в пару-тройку лет, а с моих двенадцати лет вдруг решил общение наладить.

– Ты что, на Виталика пистолет наставила, что он так быстро сбежал? – Баба Нюра привычно выглянула с кухни.

Я только головой покачала, усевшись прямо у входа.

– Нет. Просто поговорили. – Расстроено шмыгнула носом.

– Поговорили ли? – Покачала головой старушка. – Или снова только себя слушали?

– Он меня не понимает! – Возмутилась я, вешая куртку на крючок.

– А ты его? – Анна Николаевна направила в мою сторону лопаточку. – Ты-то его давно понимала? Анжелика немного понимает, а у тебя с говорящим проблемы. Ты ее тогда спроси, как она так умудряется, авось, чем поможет. Брат же все-таки его родной. Поди, и сознание схожее.

Ну да, конечно. Завтра девчонки придут, обязательно спрошу, как Догилева-младшего понимать. Если бы все было так просто... Как до него донести, почему я не хочу быть его любовницей? Как сказать, что мне надо или все, или ничего? Что плевать я хотела на его деньги, когда мне он сам нужен?

Нет, лучше уж самоустраниться от Виталика, чтобы у него не было такого рычага воздействия, как мои чувства к нему. Чтобы он не мог управлять мной, как отец мамой.

– За стол садись, а то весь день голодная бегаешь. – Позвала баб Нюра. – Причем. От такого мужика...

Я вздохнула.

– Я у Веньки чай пила. – Отозвалась.

Пожилая женщина укоризненно на меня посмотрела.

– Не жалеешь ты парня совсем.

– Кого не жалею? Веньку? – Опешила я.

– Да где же Веньку? Догилева своего не жалеешь. Бедный парень. И за что им с братом такие ненормальные девицы достались?

Вот уж, правда. Парни-то самые бедные в деревне. Беднее не сыскать днем с огнем.

Вечером проверила тетради у шестого класса, подготовила материал на понедельник и уставшая завалилась спать. Но стоило лишь глаза закрыть, как зазвонил телефон. Посмотрела на экран и ответила.

– Слушаю.

– Надежда Ивановна, это вам мама Арины Ивсеевой звонит. Извините, что беспокою вас. Просто, младший у меня болеет, и оставить одного я его не могу, а муж на вахту неделю назад уехал. – Быстро зачастила женщина. – Аришка сбежала из дома без телефона. Уверена, что она в клубе. А ей ведь всего шестнадцать. Не могли бы вы проверить, там ли она? Я уже всех одноклассниц ее обзвонила, все по домам сидят, и ее никто не видел.

– Да, конечно. – Ответила, уже натягивая теплые штаны. – Сейчас схожу, посмотрю, там ли она. Не переживайте вы так.

– Ой, спасибо вам, Надежда Ивановна. Не зря дочь говорит, что вы самая понимающая учительница в школе.

Глава 4

Виталий

Жалеет она. Да что она о себе думает? Или если так берегла себя для будущего мужа, так почему согласилась со мной переспать? Хотя я признаю, что сам напирал тогда. Но ей-то никто не мешал сказать «нет».

Я стоял в деревенском магазине у полки с алкоголем, выбирая бутылку побольше и подороже. Выбор был так себе. Вообще никакой. Такой же, как с бабами в этой дурацкой деревне. На кассе мне улыбнулась продавщица.

– К празднику готовитесь? Может быть, еще что-то возьмете? На закуску, так сказать...

– Деньги возьми. – Перебил я ее, бросив бумажку на прилавок, и вышел из магазина.

Остановился на крыльце, поднял голову к темному небу и вдохнул морозный воздух. Почему-то вспомнилось то, как мы Артемку в чувство приводили после длительного запоя. Он был худой, страшный и похож на бомжа. Или вон на тех трех мужиков, которые стояли неподалеку и считали мелочь, сбрасываясь на бутылку.

Посмотрел на ту, что держал в руке. Брата ведь тоже до алкоголизма баба довела. Опустился, блин. Из-за девки бухать бросился. Тьфу! Расстроено выбросил бутылку с виски в урну и пошел к машине. Мужики с мелочью тут же кинулись к мусорке и выудили бутылку.

Я уже дошел до машины, когда один из них догнал меня.

– Эй, ты. Ты Догилев ведь? – Подобострастно спросил он.

– Ну? – Спросил, открыв дверь автомобиля.

– Ты это... ты бутылку выбросил. – Сообщил он мне.

Я обернулся и удивленно на него посмотрел. Затем перевел взгляд на двух мужиков, которые выжидающе смотрели на меня. Один из них обнимал, как родную, ту самую бутылку с вискарем.

– Выпить ее, что ли хотите? – Спросил. Мужик часто-часто закивал. – Так пейте. – Разрешил.

Мужик обрадовался.

– Ты это... Спасибо. Хоть раз попробуем, чего богатые пьют. – Он быстро развернулся и, сверкая щербатой улыбкой, побежал к ждущим его собутыльникам.

Пока садился в машину слышал их охи-ахи. Много ли для счастья людям надо? Ни хрена им не надо, кроме них самих. И бутылки виски. Усмехнувшись, решил еще в офис заехать. Дел навалилось много, разгреб сегодня мало, потому что в очередной раз не выспался. Может быть, хоть сегодня отпустит. Сколько можно думать о ней?

У крыльца конторы стояла машина Гека. Ну да, у него еще работы прибавилось после того, как Анжелика в очередной раз расширила наше предприятие.

– Живой? – Корсаров удивленно вскинул брови, когда я появился на пороге его кабинета.

– Пока что да. Ты договор по последнему предложению доделал?

Гек кивнул и протянул мне документ.

– В понедельник можно двигать процесс. Это если никакие новые идеи не появятся по этому поводу. Но зная Мать Терезу, уверен, что первоначальный вариант придется поменять еще не раз. С государством шутки плохи, а с Ликой еще хуже. – Было видно, что Генка доволен движухой. – Посмотрим, что из этого получится.

Я сел напротив него за стол и побарабанил по лакированной поверхности пальцами.

– Слушай, Корсаров, какого хрена ты поехал в эту глушь по первому Анжелкиному звонку? – Спросил я, понимая, что разговор назрел давно. – У тебя же в городе была работа, жилье, родственники...

Гек невесело усмехнулся.

– Жизни у меня там не было. Понимаешь? Дышать не хотелось. На работу себя ходить заставлял. Да что там, даже ложку в руки взять себя заставлял, чтобы не сдохнуть с голоду. – Поведал он мне.

– А что, так на тот свет хотелось? – Прищурился я.

– Очень. – Кивнул он. – И сейчас бывает, накатывает. Но здесь и дышится легче, и Ликины идеи скучать не дают. Да и работа больше по моему профилю. Я помогаю людям решать их проблемы. И психологически легче, так как понимаю, что не бесполезен, и исчезни я сейчас из вашей компании, то заменить меня будет очень сложно. Если только Гариным. Но и его работу необходимо делать кому-то. – Честно признался он. – А ты зачем сюда приехал? – Вернул он вопрос. – Вам же нормально жилось в большом городе.

Я скривил губы.

– Скучно там стало. Да и мать погнала сюда, когда деньги пошли. Боялась, что свернем не туда. Впрочем, я уже сворачивал. Правда, больше женскую особь перебирал, нежели что-то другое. – Поморщил нос.

– Если у тебя женщин столько было, чего к Надьке тогда прицепился? – Неожиданно серьезно спросил Корсаров. – Она же такая... С ней семью создавать надо, а не нервы себе щекотать.

Я подавил в себе приступ ярости. Ишь ты, небезразлично ему.

– А тебе то что? – Нехорошо прищурился. – Если хотел ее замуж позвать, чего раньше не звал? Ты же здесь бывал уже.

Он неожиданно расслабленно развалился в кресле.

– Так и сейчас не поздно. – Ухмыльнулся он. – Хоть жизнь ей портить не будешь. А там и детей, глядишь, нарожаем...

Договорить он не успел, так как я перелетел через стол и попытался двинуть ему по довольной морде. Видит же, что я на грани. Что нервы ни разу ни к черту, а еще и издевается.

Только вот меня скрутили в полсекунды и отбросили на пол. Несмотря на свой небольшой рост, Гек явно был в хорошей физической форме.

– Сволочь! – Пробормотал, поднимаясь.

– А ты кто? – Спокойно парировал он. – Мучаешь девку почему зря. Не женишься, непонятно чего требуешь, преследуешь. На безобидного Кулаева сегодня напал. Она только из одного чувства противоречия должна себе нормального парня найти. Сам не женишься, так другим не мешай.

Я отряхнул одежду и снова сел на стул.

– И женюсь. – Проворчал после минутного раздумья. – Все нервы мне уже вымотала. Так хоть под боком будет все время.

Гек еще более довольным улыбнулся.

– Вот это я понимаю! Вот это мужик! Только принимать такое решение нужно было год назад. А сейчас она сама за тебя не пойдет. – Нет, он явно издевался надо мной.

– Да кто ее спрашивать будет? – Вновь вспылел я.

– Так ты и будешь. – Пожал он плечами. – Причем долго и упорно. Не факт, что не до старости.

Я еще минут на десять задумался, Генка терпеливо ждал и не отвечивал.

– Черт! – Выдал по истечении раздумий.

– Дошло, наконец, кто тут рулит трактором. – Констатировал Корсаров с коротким смешком. – Ты бы план какой-нибудь придумал, чтобы Надьку убедить в своей благонадежности.

– Может быть, Анжелику подключить? – В голове после всего осмысленного сейчас было несколько сумбурно. – Она-то точно знает свою подругу.

– Ага. Только ты не забывай, что Лика сейчас беременна, а потому адекватности в ней вообще никакой нет. А еще вся информация будет слита Паркуновой из чувства женской солидарности. Что я, Терезу не знаю, что ли. – Оповестил меня Генка.

– Да понимаю я. – Отмахнулся. – Ну и что мне теперь делать?

– Сам думай. Теперь у тебя для этого есть куча поводов. – Хмыкнул довольный Корсаров и закопался в бумаги.

И чего ему домой не идет? Вечно сидит на работе до победного. Теперь хоть понятно почему. Демонстративно перечитал договор, не выходя из кабинета. Потоптался из угла в угол, сделал умное лицо, и лишь потом поехал домой.

Звонок Толика застал меня в машине, когда я уже был почти у дома.

– Ну! – Раздраженно бросил в трубку.

– Ты чего злой такой? – Я еле разобрал слова друга, так как его голос смешивался с какой-то музыкой и шумом.

– А ты чего такой веселый? – Остановился рядом с домом, но выходить не спешил.

– Да так. Я сейчас в клубе деревенском. У нас один электрик забухал, вылавливаю вот. На Надьку твою смотрю, радуюсь. И чего ее в такое значное место потянуло? Вон с парнем каким-то сейчас подерется.

Я бросил телефон на сиденье и развернул машину. Эта баба меня до седых волос скоро доведет. И чего ей дома не сидится? Нет, прав Генка. Замуж ее надо. Срочно. За меня.

Из деревянного здания сельского клуба музыка разносилась по всей округе. Я поморщился. Никакой звукоизоляции. Кто по близости живет, наверное, на ночь беруши используют.

Машины остановил у самого крыльца, выпрыгнул из нее и, расталкивая молодежь, протиснулся внутрь.

– Билетик покупаем. – Рывкнул зычный голос престарелой тетки в кокошнике, которая сидела за широким столом.

Бросил на столешницу первую попавшуюся купюру и полез искать Надю, распахивая закачавшийся алкоголем сельский бомонд. Пропускали меня неохотно. Одна девица так и вовсе попыталась на ходу в штаны залезть в буквальном смысле этого слова. Пришлось остановиться и нарычать.

Где-то справа уловил знакомый голос и пошел на него. В темном закутке нашел Надю, которую поперек пояса держал Толик, чтобы она не набросилась на шатающегося парня, схватившего за руку перепуганную девочку-подростка. Ну и что это за «Репка»?

– Зайцев, да я на тебя в суд подам за соращение несовершеннолетней. Отпусти ее, кому говорю! – Надежда пыталась добраться до этого самого Зайцева.

– На ней не написано, сколько ей лет. Если здесь ошивается, значит и все остальное может. – Ухмылялся парень, но уходить не спешил.

– Что здесь происходит? – Пришлось вмешаться, потому что Надя пнула Толика по коленной чашечке и почти вывернувшись из его рук.

Все замерли, но по-разному. Гарин облегченно выдохнул, Зайцев, напротив, напрягся. Девочка-подросток удивленно воззрилась на меня, а Надежда, прищурившись, фыркнула.

– Ты кто такой? Чего вмешиваешься? – Зайцев подобрал с пола свою храбрость и попытался наехать.

Я медленно выдохнул. Драться хотелось невероятно, но не при детях же.

– Девочку отпусти. – Приказал спокойно.

Парень нехорошо улыбнулся.

– Да шас. Какая из нее девочка. Вон кобыла какая. – Он дернул ребенка за руку от чего та ощутимо впечаталась в его тело.

Так. Мне это все надоело.

– Надь, возьми ребенка и закройся в машине. – Протянул ей ключи.

Думал, что опять будет спорить, но она послушно взяла ключи в руку. Мы с Толиком переглянулись, и я шагнул к подвыпившему парню.

– Э, вы чо? – Зайцев выпустил руку девушки и шире расставил ноги. – Я, между прочим, десантник. – Он поднял кулаки на уровне груди.

– Если десантник, то должен знать, что они не обижают, а защищают. – Напомнил этому быдлу, прежде чем одним ударом в челюсть свалить его с ног.

– Ты чо мужик! – Раздались два голоса позади нас. – Ты чего руки распускаешь. Это ж односельчанин наш.

Я оглянулся. Девчонок уже не было, а потому мы с Гариным синхронно шагнули к борзым парням. Из клуба мы вышли через десять минут. Костяшки правой руки приятно саднили. Толик тоже выглядел довольным. Давно мы так не разминались. Нет, те парни точно живы, и даже извинились, когда пришли в себя. Но потрепали мы их хорошо.

Не смотря на чувство морального удовлетворения, увидев в машине Надю, я вновь пришел в ярость.

– Чем ты думала, когда сюда поперлась? – Прошипел, едва сел за руль.

Надежда глянула на меня своими огромными глазами.

– Арину до дома подвези. Она рядом с магазином живет. – И отвернулась, молча уставившись в окно.

Я обернулся, с удивлением увидел заплаканную девочку, сжавшуюся на заднем сидении. Молча завел машину и тронулся с места. Надю я и завтра допросить успею, а вот ребенка лишний раз пугать – не дело.

Дорогу к дому пришлось искать самому, повинуюсь всхлипам ребенка. Надя даже головы не повернула в мою сторону. Настроения мне это не добавило. Арина выскочила из машины, едва та остановилась. В распахнутую дверь сказала:

– Не кричите на Надежду Ивановну. Она хорошая. – И захлопнув дверь, забежала за калитку.

Тьфу! И как на нее теперь кричать? Как воспитывать? Едва девочка скрылась из нашего поля зрения, как Надя попыталась выйти из машины. Пришлось воспользоваться проверенным способом: заблокировать двери.

– Довезу. – Коротко бросил, не обращая внимания на недовольное ворчание.

Вот чем опять недовольна? Сама же знает, что подвергла себя риску, вместо того, чтобы попросить того, кто быстро бы разобрался с проблемой.

– Ты не должна была идти туда одна. – Все-таки прошипел сквозь зубы.

– Я никому ничего не должна. – Парировала она.

Стиснул зубы, чтобы не ляпнуть что-нибудь такое, за что она меня потом троллить будет полгода. Остановился у дома Анны Николаевны, и Надя тут же выскочила из машины. Как будто ей рядом со мной было очень сложно находиться. Догнал ее уже у входной двери, что вела в сени дома.

– Надя, стой! – Схватил за руку и развернул к себе.

К моему удивлению, она не сопротивлялась, а лишь вопросительно посмотрела.

– Догилев, я устала и совсем не хочу... – Она попыталась отнять свою руку из моей хватки.

– Замуж за меня пойдешь? – Выпалил я, даже не подумав себя остановить.

Надя, опешив, замолчала и неверяще просканировала меня взглядом.

– Ты чем-то заболел? – В итоге спросила она обеспокоенно.

Мда. Что-то не такую реакцию я ожидал от нее. Хотя...

– Так пойдешь или нет? – Начал я выходить из себя.

– Нет! – Твердо ответила она.

– Дура!

– Сам дурак!

Ну, все, мне надоело с ней спорить. Подался вперед, впечатав ее спиной в дверь, наклонился и впился в ее губы. Надя замерла, как истукан и, как будто, одеревенела. Я же... просто дорвался. Стоит тут такая вся... Черт, как же соскучился по ней, по губам ее, по телу. Сам не понял, как притиснул ее к себе покрепче, зажав между собой и дверью. Кажется, даже встряхнул немного.

В себя пришел только после того, как мне на язык попала соленая влага. Не понял! Резко отпрянул, и взгляделся в ее лицо. Мокрое, с припухшими губами, ярко выделяющимися в полумраке.

– Ты... ты чего реवेशь? – Перепугался я.

С Надиными слезами я еще не сталкивался. При мне она всегда пыталась выглядеть сильной и холодной. Если бы на себе не испытал, какой огонь у нее там внутри, то не поверил бы, что она может быть такой отзывчивой.

Надежда разлепила мокрые ресницы и с обидой уставилась на меня.

– Виталь, уходи. – Наконец, хрипло ответила она. – Не хочу тебя больше видеть.

Я сделал шаг назад, дернувшись, как от пощечины.

– Надь...

– Уходи. – Прошептала, развернулась и скрылась за дверью, захлопнув ее перед моим носом.

– Твою мать! – Выругался.

Набрал горсть чистого снега и протер лицо. Это ж надо два раза за день с ней поругаться. Вру. Три. Утром же еще. Поздравил себя с личным рекордом. Да что за баба такая, что я постоянно рядом с ней себя виноватым чувствую. Еще и слезы эти... как под дых ударили. Выгнала меня...

Еле переставляя ноги, доплелся до машины и влез за руль. Полчаса просидел просто так, собираясь с мыслями. Толик прислал сообщение, где спрашивал, жив ли я. Отписался. Маме написал, чтоб сегодня меня не ждала. Все это делал механически. Сам же все это время думал о том, как я мог так лохануться. Почему-то вдруг именно сейчас до меня дошло, что меня нигде не ждет вторая Надя Паркунова. Что если я кого и найду, то это будет другая женщина. Не она. Что я, придурок, сам испортил все, что мог за последний год.

– Господи! Космический дебил. – Констатировал я.

Завел машину и поехал по известному адресу, где мне могли бы лучше всего помочь. Ночь на дворе уже, конечно. Но я сегодня снова не усну, если не решу проблему. Мама говорит, что это детская травма урожденного перфекциониста: все проблемы должны быть решены.

Ключи от Дюхиного дома у меня были с собой, поэтому вломился я к ним без проблем. Снял верхнюю одежду и прокрался на кухню, где горел неяркий рассеянный свет. Поставил чайник на подставку и включил его. Лучше чай пить, чем водку. Пока рылся в ящике в поисках чая не для беременных, услышал легкие шаги. Обернулся.

«Ты чего по ночам на кухне шумишь?» – Дюха в одних домашних штанах уселся на табурет.

– Чай ищу. – Тихо сознался, не прекращая поисков. – С Надькой поругался сегодня.

Брат встал и, достав одну из пачек, бросил ее на стол. Я присмотрелся к этикетке.

– Это же для беременных. – Возмутился я.

«Это успокоительные травы. Заваривай и пей».

Послушно залил пакетик кипятком и сел напротив Андрея.

– Я Надьку замуж позвал. – Пожаловался после первого глотка противного чая.

Дюха сочувственно на меня посмотрел.

«Отказала?»

Кивнул.

– Не знаю только, что сейчас делать. Как-то дошло сегодня, что если не она, то никто. – Грустно усмехнулся. – У тебя с Анжеликой так же было?

Брат согласно качнул головой.

«Я ее увидел, и сразу пришибло».

Я не стал озвучивать, что при первой встрече Анжелика и меня едва не убила, а про Темыча так вообще молчу. Лика утром проснется, надо будет у нее выпросить про все слабые места моей будущей невесты. Сейчас я сопли подберу и пойду в наступление. Благо, впервые за последнее время я пришел с какое-то согласие с собой в плане личной жизни.

Глава 5

Надежда

– Слушай, а чего Виталик полночи просидел в машине под окном? – Баба Нюра утром была само благодущие.

– Не знаю. – Пожала плечами, умывая холодной водой опухшее от слез лицо.

– Да и ты сама какая-то... нервная. – Не унималась старушка.

– Нормальная я. – Быстро соврала.

– Ну да, ну да. – Не поверила она. – Тогда садись завтракать, а то вчера толком не поужинала даже, а потом еще и бегала по деревне два часа.

– Я девочку спасала. – Оправдалась, садясь за стол.

– Хорошее дело. Тебя бы еще кто-то спасал все время. Это Анжелику у нас спасать себе дороже, а тебя можно. Ты хоть не убьешь спасителя в процессе спасания. – Многозначительно выдала Анна Николаевна.

Только рот открыла, чтобы парировать, как в дом зашел человек.

– Анна Николаевна. – Я замерла от голоса матери. – Вы дома?

Баба Нюра нехотя поднялась из-за стола и посеменила в прихожую.

– И чего, Катерина, тебе по утрам в гости идется? Али дома завтракать не дают?

Бабулю мать побаивалась, и без приглашения почти никогда не приходила. Потому-то я и чувствовала себя здесь в большей безопасности, чем где-либо еще.

– Надежда у вас? – Спросила мама дрожащим голосом.

– А почто она тебе? – Анна Николаевна всегда пыталась докопаться до сути.

– С ней Ваня поговорить хочет. Отец же он ей. – Попыталась донести гостя до старушки существование вопроса.

– Раз хочет поговорить, чего сам не пришел?

Мама немного помялась.

– Так после того, как его Евгений Лаврентьевич десять лет назад с крыльца спустил, он опасается сюда заходить.

– Значит не настолько дочь и нужна. Иди по добру Катерина. Не ходи сюда за этим. Уедет, потом поговорим. – Баб Нюра указала на дверь.

– Но как же...? Отец ведь... – Не сдавалась мать.

– Еще бы он сам об этом помнил. Иди, Катя. – Мама послушно вышла за дверь. – Вот дурында. И надо было жизнь на такого кобеля положить?

Мне же кусок в горло не полез. И мать жалко. И сама она виновата в том, что сейчас происходит. Всю жизнь мама меня попрекает, что я черствая, как ее свекровь, моя бабка по отцовской линии и совсем на нее не похожа. И, слава богу, что не похожа. Тяжело с таким характером, как у нее, жить.

Баня у бабы Нюры была оборудована по последнему слову техники. В утепленный сруб была проведена вода, которая набиралась в большущий бак. Из него уже перечерпывалась на холодную и горячую воду. В деревне воду еще с колодцев носят, а здесь уже цивилизация дошла. Хотя, некоторые приспособились из дома перетаскивать. Скважины, вон, каждое лето у бурят, то тут, то там.

А вот дрова, наколотые Ликиным отчимом, таскать приходилось из сарая, что был построен за баней. Их я наносила впрок, чтобы потом не ходить.

– Вы душу сегодня лечить будете? – На улицу выглянула хозяйка дома с бутылкой в руках.

Я в это время чистила дорожки, убирая с них снег.

– Не знаю. Надо девчонок спросить. Но я, наверное, откажусь. Да и Лике нельзя. – Призналась честно. Мне того раза летом хватило головной болью помучиться.

– Дохлые вы, девки, какие-то все пошли. – Заявила старушка два вершка от горшка и скрылась за дверью.

Я хихикнула. Ох, до чего же мне нравится в этом доме жить. С Анной Николаевной никогда не соскучишься, и всегда есть повод посмеяться, даже тогда, когда совсем не до смеха.

Догилев сегодня никак не давал о себе знать, но ведь еще не вечер. Расслабляться рано. С другой стороны, он после моей вчерашней реакции на свое предложение мог обидеться. Он ведь еще более гордый, чем я. А на его самолюбии я потопталась основательно.

Девчонки пожаловали ближе к вечеру. Лику с Танькой привезли мужа, а Вика добралась сама. Хотя она договорилась, что обратно ее отвезут.

– Ох, наконец-то расслаблюсь. – Анжелика улеглась на нижнюю полку в парилке и прикрыла глаза.

– Сильно напрягаешься? – Усмехнулась Елизарова. – Тебя же на руках носят и пылинки сдувают.

Лика приоткрыла один глаз и укоризненно глянула на нее.

– Ты себе даже не представляешь, как такая гиперопека утомляет. И ладно бы только Андрей себя так ненормально вел. В конторе даже поругаться не с кем, все мой покой оберегают. Даже Танин тираннозавр в разы меньше прикапывается. – Она недовольно поморщилась. – И это у меня еще живота почти не видно.

Мы все покосились на почти плоский живот подруги.

– Кстати, о тираннозаврах. – Вика бросила короткий взгляд на Таню. – Тебя твой не загрыз еще упреками?

Татьяна смущенно пожала плечами.

– Он обо мне очень заботится. Даже страшно иногда. Ночью просыпаюсь, и боюсь, вдруг он приснился. На другой бок поворачиваюсь, а он вот, рядом лежит. Всего его руками потрогаю, потом только успокаиваюсь.

Эх, романтическая Танька. И мужик у нее под стать. И ребенок большой, пеленки уже менять не надо.

– Просто тебе его трогать нравится, – подколола Лика смущенную Татьяну.

– Н-да. Мужики у вас какие-то серьезные слишком. Вот вообще не подходят под мой типаж. – Виктория потрянула черными волосами.

– А какой он, твой типаж? – Полюбопытствовала я.

– А помните солдатик осенью к Анне Николаевне приезжал. Худенький такой. Пухлогубый. Вот такой мой типаж. Веселый, активный...

Анжелика даже на локте приподнялась.

– Артурка, что ли? – Вика кивнула. – Ну и дела. Вик, ты поаккуратнее с ним. Помнишь, я тебе историю рассказывала про парня, который пока в больнице лежал, всех медсестер испортил, а потом от хирурга почти голый убежал, после того, как к его жене поклеился? Так это я про него говорила. Тут активность больше половая, нежели толковая.

Мы все прыснули со смеху. Даже Таня похихикала, хотя обычно стесняется.

– Надь, а у вас как? Сдвинулось что-то с Виталиком? – Отсмеявшись, спросила Виктория. Я вздохнула.

– Замуж позвал.

Этими словами я вызвала небывалый ажиотаж, потому что девчонки подобрались и сели поближе ко мне.

– Да ты что? А ты что?

Я погрызла нижнюю губу.

– Сказала: «нет».

– Чего, прямо так и сказала? – Не поверила Вика.

Я кивнула.

– Но он же тебя любит. – Тихо прошептала Таня.

Я хмыкнула.

– Это твой Артем тебя любит. И Дениска тоже. А мой Догилев свое эго об меня чешет. Если сдамся, посмеется и ускачет в неведомые дали. – Я опустила глаза.

Когда мы уже переместились в предбанник, где посреди стола вновь стояла бутылка настойки, девчонки вновь набросились на меня.

– А если он не пошутил? Если он действительно хочет на тебе жениться? – Напряженно спросила Анжелика.

– Если он действительно этого захотел, значит, что-то случилось и ему это выгодно. – Отрезала я, не желая продолжать этот разговор.

– Подожди. – Встряла Вика. – Ты его любишь? – Я кивнула. – Он за тобой ходит год уже, как привязанный? – Я вновь утвердительно ответила. – Так почему бы ему не захотеть создать с тобой семью?

– То есть год назад не хотел, а сейчас вдруг припекло? – Я громко фыркнула. – Нет, это не про Догилева. У него все на несколько шагов вперед продуманно. Кроме меня.

Девочки хмуро на меня посмотрели.

– А мне кажется, что это любовь. – Вновь высказалась Татьяна.

– Так просто ничего не бывает. – Вынесла вердикт Вика.

– Перемены грядут. – Констатировала Анжелика. – Будем готовиться.

Перемены нагрянули сразу же после нашего возвращения в дом бабы Нюры. Во-первых, нас там ждали мужчины. Анжелику и Таню мужья забрали сразу же и быстро увезли по домам. Во-вторых, среди мужчин неожиданным образом затесались Виталик и... тот самый Артур, который с аппетитом уплетал мясную запеканку. Вика тут же подпернула подол халата повыше и выпятила полную грудь.

Я, поздоровавшись, юркнула в комнату, которую сейчас занимала. И остановилась на пороге, неверяще глядя на стол, стоящий у окна. На нем в хрустальной вазе стоял букет... пионов. Где он взял пионы зимой?!? Они очень чувствительны к температуре и очень быстро отцветают. И пионы – мои любимые цветы. Яркие, нежные, с тонким сладким ароматом.

Медленно приблизилась и понюхала букет. Обалденно пахнет. Так же медленно села на кровать, не отводя взгляда от нежно-розовых лепестков.

– Надь, – в дверях комнаты появился Виталик.

– М? – Даже внимания на него не обратила.

– Хмм..., как бы... тебе что-то надо? Ты чего-то хочешь?

Я даже подняла на него удивленный взгляд. Догилев ли это?

– Да. – Кивнула. – Выспаться.

– Угу. – Он еще немного постоял, разглядывая меня, затем нехотя развернулся и вышел.

Та-ак. Что происходит? Нет. Завтра же подряжу Лику узнать, не болен ли он. Или лучше к Веньке сбежать? Звонить-то, смысла нет. Он вечно свой телефон куда-то так спрячет, что потом сам найти не может, даже не смотря на свои способности. Не дружит он с ним.

Через полчаса выглянула из комнаты. В кухне никого кроме Анны Николаевны не наблюдалось.

– А где все? – Удивилась.

– Виталька твой сбежал. Артур Викторию до дома повез, потом в часть поедет. Остальные Догилевы еще при тебе по домам отправились. – Она хитро на меня посмотрела. – Виталик сказал, что ты замуж за него не хочешь.

Я поджала губы. А вот это уже на него похоже. Подключить все ресурсы к достижению своих целей в его характере.

– Как будто штамп в паспорте решит все наши разногласия. – Насупилась я.

– Иди, чай попей и успокойся. – Баба Нюра налила травяного отвара в чашку и рядом поставила плошку с медом. Я послушно села за стол. – Ты ж еще вчера за него хотела идти. Сегодня-то что случилось? – Она пытливо вгляделась в мое лицо.

– Ничего не случилось. – Я отпила из чашки. – Просто поняла, что у нас так, как у Анжелки с Андреем не будет. И как у Тани с ее тираннозавром тоже не получится. – Не смотря на мою белую зависть к подругам, до меня дошло, что и я не такая, как они, и Виталик на их мужей не похож, не смотря на родственные связи.

– Ну, знаешь ли, на каждую ручку свой колпачок. – Покачала головой старушка. – Тебе и мужик нужен такой, чтобы смог на тебя упряжь вздеть, да в узде держать. Ты ж мямлю раздавишь авторитетом, а деспота сразу головой об ближайший косяк приложишь. Тебе даже, как Лике, равноправный партнер не подойдет, потому что ты соревнования устроишь, а не семейную жизнь. Виталик хоть слушать себя тебя заставит.

– А если я не захочу слушать?

– Тогда и себя не услышишь. – Взгляд бабы Нюры светился мудростью прожитых лет. – Ты мне Лидку, Анжеликину мать напоминаешь. Они с Женей уже жили вместе, а она все за него замуж не соглашалась. Вроде как: была уже, и ничего хорошего. Так ведь дурочка такая, знала, что мужик мужику рознь. Плохих мужей нет, есть неподходящие именно тебе. То темперамент не подходит, то цели тебе противоречат, то ноги кривые. – Она растянула губы в добродушной улыбке. – Я уже старая, и много лет прожила, наблюдая за всей деревней. Я даже сказать могу, кто разведется через пару лет брака, а кто всю жизнь душа в душу проживет, гоняя друг друга по огороду батогами. Так вот, Надежда, твой Виталий. Как пить дать. Подходите вы друг дружке. Сможете жить и детей растить. Как у Христа за пазухой, за ним будешь.

Я, насупившись, гипнотизировала чай, слушая все это. Как же хочется верить, что Анна Николаевна права. Но ведь и сложностей в жизни очень-очень много. И не факт, что у нас с Виталиком что-то получится. А такие ошибки слишком дорого обходятся в этой жизни. Вон, мать является прекрасным примером того, как и чего нельзя делать.

Следующим утром меня снова ждал сюрприз. Точнее Догилев. На кухне. Принес мне какие-то витамины для мозгов и свежие овощи.

– Это что? – Спросила вместо того, чтобы поздороваться. Взяла в руки одну из баночек. – Зачем?

– Для укрепления здоровья. – Буркнул Виталик и отвернулся к окну. – Чтобы спать крепче.

Не захотев разговаривать с его спиной, я набросила на плечи куртку, натянула на уши шапку и вышла из дома. Нашла лопату и принялась разгребать дорожки. Нет, ну что с ним не так? Вчера полслова о сне сказала, а он сегодня с утра приволок вот это. Теперь вообще молчать буду все время.

– Может быть, тебе снегоуборщик подогнать? – Раздался вопрос, когда я уже образовала рядом с калиткой хороший сугроб.

– Нет! – Быстро выпалила я, нарушая только что данное себе слово. – Обожаю утреннюю зарядку.

– Ну-ну. – Не поверил он. Подошел и деловито выхватил у меня из рук лопату. – Тоже разомнусь, вдруг понравится. – И принялся раскидывать снег в разные стороны.

Я только стояла и глазами хлопала, не понимая, что происходит. До этого момента бытовая сторона моей жизни Догилева особо не интересовала. Он лишь пытался меня купить. Сейчас же он уже третий день ставит меня в тупик своим поведением.

– Не надо. Я сама. – Отошла от шока и попыталась отстоять инвентарь.

– Тогда тебе придется поискать другую лопату. – К моей неожиданности Виталик показал мне язык и принялся работать еще усерднее.

Что, черт возьми, происходит? Я возмущенно засопела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.